

Сотрудники всего «Алмаза» — объединяйтесь!

Стрелка

№ 12 (119)

декабрь 2012 г.

ГАЗЕТА ОАО «ГОЛОВНОЕ СИСТЕМНОЕ КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО «АЛМАЗ-АНТЕЙ» ИМЕНИ АКАДЕМИКА А.А. РАСПЛЕТИНА»

ПОЛИГОН

ПЛАН ПОСТАВКИ ВЫПОЛНЯЕТСЯ

На Государственном центральном межвидовом полигоне Капустин Яр состоялась передача очередного, пятого по счету полкового комплекта зенитной ракетной системы С-400 «Триумф» в войска.

Весной 2012 года, выполняя план поставки в Вооруженные силы зенитной ракетной системы С-400 «Триумф» в соответствии с новой госпрограммой вооружения до 2020 года, ГСКБ «Алмаз-Антей» уже передало один полковой комплект «четырёхсотки» в войска. В конце декабря на полигоне Капустин Яр состоялась передача военным очередного, пятого по счету полкового комплекта ЗРС С-400 «Триумф».

Мобильная многоканальная зенитная ракетная система С-400 «Триумф» предназначена для защиты важнейших политико-административных, экономических и военных объектов и обладает значи-

тельно лучшими тактико-техническими характеристиками по сравнению со своей знаменитой предшественницей — ЗРС С-300ПМУ2 «Фаворит», которая, по оценке специалистов, значительно превосходит по эффективности такие зарубежные системы, как, например, Patriot PAC-3, SAMP/T Aster 30 и их аналоги.

Разрабатывая ЗРС С-400 «Триумф», ОАО «ГСКБ «Алмаз-Антей» им. А.А. Расплетина» исходило из перспектив развития средств воздушно-космического нападения вероятного противника и возможной тактики их применения. Российская система способна в условиях интенсивных радиоэлектронных помех поражать аэродинамические, а также тактические баллистические цели.

«Четырёхсотка» — сложная, высокоинтеллектуальная система, состоящая из множества элементов. Поэтому, согласно установленному порядку, перед вводом ее в эксплуатацию специалисты

ГСКБ «Алмаз-Антей» провели обязательный комплекс мероприятий по стыковке техники, проверке ее работоспособности на всех режимах работы. Этот процесс предусматривает сборку элементов системы из комплектующих, полученных с серийных заводов, настройку и отладку, загрузку программного обеспечения и многие другие действия, выполняемые высококвалифицированными инженерами и техниками ГСКБ. Тут степень ответственности очень высока, ведь малейшие недочеты могут сказаться на боевой работе техники. Порой нашим сотрудникам приходится отбраковывать комплектующие, пришедшие для сборки, выполняя де-факто как функции военных представителей на заводах, количество которых, к сожалению, недостаточно для столь ответственного заказа, так и решая при стыковке несвойственные задачи «выходного производственного контроля».

Выявленные недостатки, неисправности оперативно устраняются на месте. После проверки работоспособности боевых машин все они проходят многокилометровый марш в суровых условиях полигона с тестированием на виброустойчивость. Завершает подготовку полкового комплекта серия облетов, в которых самолеты российской авиации имитируют средства воздушного нападения условного противника. В них представителями предприятия окончательно проверяется аппаратура зенитной ракетной системы. Только после этого происходит непосредственная передача полкового комплекта зенитной ракетной системы С-400 «Триумф» в войска, в процессе которой техника тестируется уже военными.

В этот раз она традиционно началась с выполнения марша, где техника проверялась в движении по разным типам дорог, на различных скоростных режимах. При этом для боевых машин не делалось никаких скидок на погодные и климатические условия.

После марша боевые расчеты провели тренировку с отработкой норматива по переводу техники из походного положения в боевое.

Завершающим этапом приемки полкового комплекта стало выполнение военнослужащими стрельб по мишеням, имитирующим низколетящие, скоростные и баллистические цели, стартующим в строгом порядке, который определяет руководитель стрельб. Однако боевым расчетам поблажек не делают, они не имеют информации о том, в какой последовательности и по каким траекториям пойдут цели. В результате ситуация максимально приближена к условиям реального противоздушного боя.

Хотя нынешняя передача техники, созданной в стенах ГСКБ, далеко не первая, волнение представителей предприятия-разработчика и самих военнослужащих было вполне естественным.

Специалисты ГСКБ «Алмаз-Антей» представляли на полигоне всю промышленную кооперацию, усилиями которой осуществляются поставки техники в войска, от разработки до изготовления на серийных заводах. И именно от их труда на конечном этапе многое зависит при выполнении стрельб. Военнослужащие боевых расчетов, в свою очередь, впервые после переучивания применяли полученные навыки в реальных пусках.

И те и другие продемонстрировали отличный результат: расчеты справились с поставленной задачей, успешно поразив все мишени, а техника показала высокую степень надежности.

Управление пресс-службы
и информации
ОАО «ГСКБ «Алмаз-Антей»

НАГРАЖДЕНИЯ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТОВ

20 декабря 2012 года в Доме Правительства состоялась ежегодная торжественная церемония вручения Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники за 2011 год, в которой приняли участие премьер-министр Дмитрий Медведев, министр образования и науки Дмитрий Ливанов, а также руководители профильных министерств и ведомств.

Среди победителей — коллективы предприятий и научно-исследовательских организаций, работающих в области медицины и здравоохранения, энергетики, химии, металлургии, разведки и добычи минеральных ресурсов, нефти и газа, строительства, сельского хозяйства и легкой промышленности, вычислительной техники, машиностроения и транспорта, а также в сфере обороны и безопасности страны.

Премия Правительства РФ в области науки и техники присуждается с 1995 года за такие достижения, как научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, завершившиеся созданием и широким применением в производстве принципиально новых технологий, техники, приборов, оборудования, материалов и веществ, и соответствует государственным приоритетам развития науки, технологий и техники.

Кроме того, премией отмечается значительный вклад в научно-исследовательские разработки, содействующие повышению эффективности реального сектора экономики, а также исследования и разработки в интересах обороны и безопасности страны, результаты которых использованы при создании новой военной и специальной техники.

Выдвижение работ на соискание премии осуществляется органами государственной власти и организациями. Все работы предварительно проходят широкое общественное обсуждение и выбираются в результате двухэтапной процедуры конкурсного отбора путем тайного голосования.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2012 года было присуждено 40 премий, в том числе 10 — за работы в сфере обороны и безопасности.

За комплекс работ по созданию зенитных ракетных систем звания «Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники» удостоены сотрудники ОАО «ГСКБ «Алмаз-Антей»:

Гарбуз Валерий Михайлович — заместитель генерального конструктора,

Дудкин Иван Емельянович — начальник ОКБ,

Каспарьянц Владимир Рафаэльевич — начальник ОКБ,

Михайлов Владимир Иванович — начальник СКБ,

Рязанов Александр Владимирович — пенсионер,

Семенов Виталий Владимирович — пенсионер.

Распоряжением Правительства Российской Федерации № 2406-р от 17 декабря 2012 года, подписанным Председателем Правительства Российской Федерации Дмитрием Медведевым, за значительный вклад в развитие Военно-воздушных сил, организацию и руководство их строительством и развитием на соответствующих командных должностях генералу армии в отставке **Корнукову Анатолию Михайловичу** (главнокомандующему Военно-воздушными силами с января 1998 года по январь 2002 года) и генерал-лейтенанту запаса **Волковичу Вадиму Юрьевичу** (начальнику Главного штаба — первому заместителю главнокомандующего Военно-воздушными силами с сентября 2008 года по апрель 2011 года) присуждена Премия Правительства Российской Федерации, приуроченная к 100-летию юбилею создания Военно-воздушных сил.

Поздравляем наших лауреатов — заслуженных работников ГСКБ — с получением высокой оценки их деятельности в деле укрепления обороноспособности страны.

● АКЦЕНТ

НЕ РАССТАЛИСЬ
С КОМСОМОЛОМ

29 ноября состоялось очередное заседание комитета комсомола нашего предприятия, на котором были подведены итоги работы за 2012 год.

Наверное, сейчас читатель удивленно пожмет плечами и скажет, мол, какие комсомольцы, какой комитет? Организации такой давно-давно нет. Скажет... и ошибется.

Есть такая организация в ГСКБ! И комитет, как ему положено, работает свыше пятидесяти лет. Меняться может что угодно, общественно-экономические формации, границы государств, их названия, а люди остаются. Кто эти люди? Секретари и члены существовавших на предприятии комитетов комсомола, которые приняли решение встречаться каждый год в последний четверг ноября и вот на протяжении 54 лет выполняют его.

Мне удалось попасть на такое заседание, которое прошло 29 ноября 2012 года в музее предприятия. Вел его секретарь комитета Евгений Никифоров.

Конечно, прежде всего встречи эти нужны для того, чтобы посмотреть друг на друга, вспомнить свою комсомольскую молодость, обменяться новостями о том, как идут дела на предприятии, как меняется жизнь в стране и что ждет нас в будущем.

С годами число участников таких встреч меняется, увы, в меньшую сторону. Кто-то болеет, а кого-то уже не стало. Но, по словам комсомольцев-ветеранов, каждый из них с нетерпением ждет время очередного ноября, чтобы встретиться с юностью и получить большой заряд бодрости для дальнейшей жизни и работы.

Помните песню, в которой есть слова «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым»? Это про них, про тех, что в начале пятидесятых впервые в стране смогли решить невиданную, грандиозную и дерзкую по своему замыслу задачу по созданию зенитного управляемого ракетного оружия. Сколько им тогда было, 25–30?

Молодежь, работающая сегодня в ГСКБ, конечно, много раз слышала о комсомоле. Кто-то по рассказам родителей или из книг, кто-то же — из «современных либеральных» СМИ, в которых о ВЛКСМ отзываются исключительно как об организации, построенной на жесткой иерархии и обслуживающей власть партийных функционеров. Это ошибочное мнение. Комсомол в те годы представлял собой реальную силу и решал большие задачи в производственной деятельности, проводил серьезную воспитательную работу и организовывал культурный досуг молодежи.

Надо отметить, что организация в то время была очень представительной: на предприятии работало более 3000 комсомольцев. Это была одна из самых крупных комсомольских организаций Москвы, и комитет ВЛКСМ работал на правах райкома с тремя освобожденными от производственной занятости секретарями. Комитеты комсомола существовали также в ОКБ и больших отделах предприятия. О том, чем занимались комсомольцы, они рассказали мне сами.

Конечно, главным в нашем конструкторском бюро было выполнение графиков работ по важнейшим оборонным заказам, порученным предприятию. Случалось, что в силу тех или иных причин происходило отставание. И именно комсомольцы становились инициаторами формирования специальных молодежных бригад, работавших в три смены, которые его ликвидировали. При этом члены комитета комсомола сами не уходили с рабочих мест по несколько суток, личным трудовым примером ведя за собой молодежь.

Следил комитет и за прохождением технической документации ведущих разработок по цепочке «научные подразделения — опытное производство», создав с этой целью орган комсомольского контроля — «Прожектор», штаб которого находился при комитете ВЛКСМ, и куда стекались сведения от комсомольцев, работавших во всех цехах опытного производства, о прохождении заказов и любых задержках. «Прожектор» существовал в течение нескольких лет и способствовал созданию новой техники, разрабатываемой предприятием в небывало короткие сроки.

По инициативе комсомольцев в цехах опытного производства, в конструкторских отделах, в научных подразделениях молодежь брала на себя повышенные обязательства по выполнению производственных планов, улучшению качества работы, по поведению на работе и в быту. Случаи прогулов, опоздания на работу, пьянства и другие неблагоприятные поступки сразу же обсуждались на собраниях коллектива, освещались в стенной печати, предавались гласности.

По решению комитета ВЛКСМ, помимо работы на производстве, каждый комсомолец должен был отработать безвозмездно во внеурочное время 25 часов на стройках Москвы, куда ежедневно молодежь из того или иного цеха или отдела организованно ездил после работы. В типографии под отпечатаны специальные книжки, в которых был отмечено количество отработанного времени. Знаменитые, например, Лужники построены в том числе руками наших сотрудников. Были и другие объекты и площадки. Проводились работы по посадке деревьев в различных парках Москвы, оказывалась также помощь колхозам, на овощных базах и т.п.

Предприятие тогда остро нуждалось в жилье. Конечно, эта проблема касалась и молодежи. И именно по инициативе комитета ВЛКСМ возникла идея построить два дома силами комсомольцев. Заручившись поддержкой ЦК ВЛКСМ, получив помощь не только в выделении земельных участков, но и в частичном финансировании строительства со стороны Министерства радиопромышленности, получив необходимые недостающие средства, машины и механизмы от руководства предприятия, приступили к строительству. Ударными темпами жилье было построено, и комитет комсомола, с согласия руководства и профкома предприятия, распределил его. Об этом с гордостью рассказали мне присутствовавшие на встрече комсомольцы тех лет.

А сколько еще было конкретных и нужных дел, в которых они участвовали! Это и труд на целине в составе сводного отряда в 1959 году, и шефство над школами, и работа вожатыми в пионерских лагерях, куда специальным решением комитета ВЛКСМ отбирали ребят.

Большое внимание уделялось также организации охраны общественного порядка. И вновь впереди комсомол! В конце 1958 года каждый день после работы в район «Сокол» начали выходить патрули. И только в марте 1959 года ЦК КПСС и Совмин СССР выпустили постановление об участии трудящихся в охране общественного порядка, после чего народные дружины стали создаваться уже на всех предприятиях страны.

Умели комсомольцы не только ударно трудиться, но и весело отдыхать.

По инициативе комитета комсомола на улице Горького работало кафе «Молодежное», куда приглашались артисты, билеты на выступления которых невозможно было достать в принципе. А к нашим ребятам они приходили. И не единожды! Это, например, знаменитый мим Марсель Марсо и актер, поэт и автор-исполнитель песен Владимир Высоцкий. Именно комсомольцы предприятия стали первыми слушателями на выступлениях известных сейчас джазовых коллективов.

А чем для всех сотрудников предприятия был «Устный журнал»? Не хуже, а по некоторым заверениям — лучше знаменитых московских театральных капустников.

Отвечали комсомольцы и за оформление праздничных колонн на демонстрациях 1 мая и 7 ноября. В то время считалось делом чести украсить машины так, чтобы в чем-то да превзойти «конкурентов». Цветы, ленты, флаги, все шло в дело. В отстающих наши не были.

Спортивные соревнования по различным видам спорта, горные походы, туристические маршруты во всех уголках нашей необъятной Родины и еще много и много чего было увлекательного в жизни молодежи предприятия.

«А помнишь? А ты помнишь», — наперебой говорили они...

Я слушал рассказы убежденных седином, но по-прежнему молодых душой людей, а из головы не выходила мысль-вопрос о том, как же они все это успевали. Невольно хотелось сравнить их непросто юность с относительно благополучным периодом, в котором живет наша молодежь сейчас. Никакой, как сейчас говорят, «идеологической шелухи», якобы отвлекающей от основного дела, строго нормированный рабочий день, оплата сверхурочной работы и труда в выходные... Наверное, жить стало проще, но интереснее ли? Не знаю.

И еще. Хочется, чтобы наши молодые инженеры, конструкторы горели тем же огнем ответственности за свое дело, за ГСКБ, за страну, наконец, как делали это их предшественники, некоторые из которых и сейчас трудятся на предприятии.

Закалка, полученная в комсомоле, осталась с ними на всю жизнь. В этом я убедился.

Дмитрий КОТЕЛЕНЕЦ

На снимке: Л. Белоус, Р. Новиков, В. Голушко, М. Новикова, А. Бутузова (в первом ряду); Ю. Ухин, Т. Лапузо, В. Ершов, Е. Никифоров (во втором ряду)

● УТРАТА

СЛОВО ПАМЯТИ

12 декабря 2012 года на 76-м году жизни после тяжелой продолжительной болезни скончался талантливый конструктор Валентин Валентинович Осипов.

Блестяще окончив среднюю школу, Валентин Валентинович стал студентом факультета

«Машиностроение» Московского высшего технического училища им. Н. Э. Баумана.

Друзья-однокурсники вспоминают, что с самого начала обучения Валентина Осипова отличали глубокое и всестороннее овладение знаниями по всем предметам, особенно по теоретическим, наиболее сложным дисциплинам.

После окончания МВТУ в 1958 году Валентин Валентинович Осипов начал свою трудовую деятельность в НИИ-20 (ныне НТЦ «НИЭМИ») ОАО «ГСКБ «Алмаз-Антей» в должности инженера.

В 1958–1960 годах Валентин Валентинович Осипов был ведущим разработчиком системы управления противотанковой ракеты «Омар», впоследствии принятой на вооружение под названием «Фаланга». С 1960 года работал над созданием ЗРК «Оса» и «Оса-М».

В 1964 году В. В. Осипов был назначен заместителем главного конструктора по вопросам автоматических систем управления ЗРК «Оса». Под его руководством и при личном творческом участии формировался облик комплекса, принципы управления боевым циклом, проведено проектирование систем управления, созданы методики, модели и проведены системные исследования основных параметров систем.

С 1966 года В. В. Осипов работал в должности начальника лаборатории.

Скромный и эрудированный, требовательный и внимательный к подчиненным, являясь приме-

ром беззаветного служения делу укрепления обороноспособности нашей Родины, Валентин Валентинович Осипов снискал заслуженный авторитет как у сотрудников нашего института, так и в коллективах полигонов Министерства обороны, конструкторских бюро и заводов российской обороны.

Друзья-соратники вспоминают, что когда в состав многочисленных командировок на полигоны включался Валентин Валентинович, они были спокойны и уверены в том, что любые возникающие в процессе работы нестандартные ситуации будут устранены и испытания закончатся с положительными результатами.

Роль Валентина Валентиновича Осипова в разработке гордости нашего института — известных во многих странах мира зенитных ракетных комплексов малой дальности «Оса» и «Тор», заместителем главного конструктора которых он был на протяжении многих лет своей жизни, неоценима.

За вклад в создание отечественного вооружения В. В. Осипов был удостоен звания лауреата Ленинской премии, Премии Правительства Российской Федерации, а также награжден орденом «Почета» и медалями «За доблестный труд», «За трудовую доблесть», «В память 850-летия Москвы» и «300 лет Российскому флоту».

В. В. Осипов был искренним патриотом и пропагандистом своих зенитных ракетных комплексов. Огромна и неоценима роль Валентина Валентиновича в продвижении их на международный рынок.

Участник многочисленных международных выставок и презентаций, Валентин Валентинович Осипов всегда отличался свойственными ему рассудительностью и спокойствием, убедительностью и доходчивостью.

Триумфом пропагандистской деятельности Валентина Валентиновича был его доклад на одной из Международных выставок в г. Жуковском Президенту Российской Федерации В. В. Путину.

Валентин Валентинович Осипов был исключительно мужественным человеком. Недели за полторы до ухода его из жизни возникла проблема, которую, как мы были уверены, никто, кроме Валентина Валентиновича, помочь решить нам не мог. Мы знали, что он находится в тяжелом состоянии. И все-таки решились позвонить. Валентин Валентинович как будто ожидал наш вопрос. Превозмогая сильнейшую боль, со свойственным ему спокойствием, он четко ответил на него, чем помог решить проблему родного ему института, как выяснилось, последнюю в его жизни.

Мы преклоняемся перед гражданским мужеством этого человека.

Светлая память о Валентине Валентиновиче Осипове навсегда сохранится в наших сердцах, а дело, которому он посвятил свою жизнь, будет продолжено его соратниками и друзьями.

Сотрудники НТЦ «НИЭМИ»
ОАО «ГСКБ «Алмаз-Антей»

● АРХИВ

КОМАНДИРОВКА В БЕРЛИН

КАК НОВЕЙШИЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ РАЗРАБОТКИ
ГЕРМАНИИ СТАЛИ РАБОТАТЬ НА УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНЫ СССР

В «Стреле» (№ 11) мы рассказали о том, какие меры были приняты в конце Великой Отечественной войны руководством СССР, чтобы разработки побежденной Германии в области радиолокационной техники не пропали бесследно или не оказались в руках американцев. Непосредственное участие в этой работе принял Александр Андреевич Расплетин, о чем рассказывается в завершающей части статьи.

В БУНКЕРАХ ТЮРИНГИИ

Мощная, насыщенная радиолокационными станциями обнаружения и орудийной наводки система ПВО создавалась по всей территории Германии, особенно плотной она была вокруг Берлина. В пригородах по кольцу располагались 105-мм зенитные батареи, радиолокационные станции Würzburg и звукоулавливатели. В самом Берлине в дополнение к кольцевой системе ПВО находились три специальные многоэтажные башни-бункера ПВО с четырьмя 128-мм зенитными орудиями и малокалиберными пушками, оптическими дальномерами и станциями орудийной наводки Würzburg (размещенными на крышах соседних зданий). Одна такая башня располагалась в районе Тиргартена вблизи Рейхстага (главная), вторая — в парке Фридрихсхайн (восточная), третья — в районе Шпандау (западная). После окончания боевых действий сохранились лишь остатки этих башен.

Советским специалистам, например, удалось найти полный комплект документации по радиолокационной станции Würzburg-Riese. Но кроме этого собирались и изучались образцы радиолокационных станций дальнего действия Freya и Matmut, самолетных бортовых станций, другой техники.

Немецкая радиоэлектронная промышленность во время войны была рассредоточена по всей стране, так что членам комиссии пришлось объехать на машинах почти всю советскую зону оккупации вдоль и поперек, а также побывать в Чехии, Австрии. Производства, связанные с разработкой электронной и радиолокационной аппаратуры, обнаруживались даже в переоборудованных фабриках мануфактурного и трикотажного профиля. Некоторые спецпроизводства были обнаружены в подземных бункерах горных районов Тюрингии. Но даже в этих условиях технология того же вакуумного производства была на достаточно высоком уровне.

Найденную документацию и образцы техники специалисты привозили в комиссию, подготавливали их для отправки в Москву в Совет по радиолокации, писали отчеты. Сотрудники НИИ-108 И. Песьяцкий и Б. Круссер в мае 1945 года побывали совместно с А. Расплетиным в Берлине на предприятиях фирмы Telefunken, а в сентябре — в чехословацком городе Смержовке, где было развернуто производство радиоаппаратуры крупной немецкой фирмы Fernseh.

В феврале 1943 года в Роттердаме немцы сбили первый английский самолет с радиолокационной станцией H2S, работавшей на 9 см волне. Вскоре им также удалось найти на сбитых английских и американских самолетах станции AN/APS-15, A1 MkVIII и приборы для обнаружения самолетов на расстоянии до 10 км. Это стало своеобразным толчком для налаживания собственного производства таких РЛС. Началось конструирование аппаратуры сантиметрового диапазона, а для руководства работами в Берлине на заседании в главной квартире Гитлера в присутствии рейхсмаршала Геринга, адмирала Деница, министра Шпеера, других лиц была создана Особая комиссия по радиолокации Германии.

Она сразу стала руководящим штабом, объединившим деятельность ряда групп, ведущих работу каждая в своей области. Совместно с представителями армии и флота там разрабатывались планы наиболее важных объектов, составлялись и согласовывались основные тактико-технические требования, распределялись заказы между отдельными фирмами в соответствии с их специализацией, значением и техническими возможностями.

Этот опыт интересен и сегодня. Членами рабочих комиссий были специалисты в данной области техники, работавшие в различных фирмах, научно-исследовательских организациях и военно-морских учреждениях. С февраля 1944 года в Германии поступило более 390 заказов на новые разработки для Управления военно-воздушных сил и военно-морского флота. Но эти планы не осуществились. Многие разработки не были доведены до конца, другие прекращены. В отчетах в качестве причин в основном указывалось на «известные события на восточном фронте».

Тем не менее полезного, интересного материала для наших специалистов было много. Особый интерес для А. Расплетина представляли радиолокаторы на истребителях-перехватчиках, радиоэлектронное противодействие им, средства воздушной навигации. Например, радиолокационные станции перехвата фирмы Telefunken, работавшие в диапазоне 490 МГц с дальностью действия от 200 до 3000 метров. Хотя на тот момент уже было известно, что после применения союзниками на бомбардировщиках станций помех для защиты задней полусферы полезность их резко упала.

В Цоссене Расплетин обратил внимание на истребитель с антенной явно метрового диапазона. Так он познакомился с самолетным радиолокатором CN-2, изготовленным фирмой Telefunken на базе аппаратуры Lichtenstein в начале 1943 года. В результате их перехода в диапазон 90 МГц (казалось бы хуже, чем у Lichtenstein — 490 МГц) средств противодействия CN-2 у союзников не оказалось. Радиолокатор CN-2 запустили в серийное производство, а к октябрю 1943-го им оборудовали истребители-перехватчики. Дальность действия CN-2 была от 400 до 6400 метров.

Еще больший интерес у Расплетина вызвала аппаратура Flensburg, позволявшая истребителям люфтваффе засекать бомбардировщики противника по работе станции защиты их задней полусферы. Аппаратура для обнаружения рабо-

тающих радиолокационных бомбовых прицелов самолетов союзников появилась на немецких истребителях к осени 1943 года. Потом Александр Андреевич при проектировании своей станции защиты хвоста самолета предусмотрит возможность возникновения ситуации, с которой столкнулись англичане, и предложит ряд конструкторских решений, при помощи которых можно будет избежать пеленгации бомбардировщика локатором истребителя-перехватчика при работающей хвостовой РЛС.

ПОД ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»

Некоторые образцы немецкой радиолокационной техники лишней раз на практике под-

твердили уже высказанные ранее Александром Расплетиным мысли о комплексном использовании пассивных и активных помех. В своих теоретических работах он как бы предвосхитил это направление развития радиолокации.

Немецкие ученые и конструкторы, как выяснилось, также занимала проблема локализации пассивных помех, фактически полностью выведших из строя локаторы наведения люфтваффе. Картина «войны в эфире» оказалась действительно захватывающей. Противоборство велось в разных диапазонах, причем игра шла не в одни ворота: были удачи и провалы у англичан, взлеты и падения у немцев. В частности, выяснилось, что для подавления радиолокационных прицелов немецких бомбардировщиков англичане уже тогда использовали снаряды зенитной артиллерии, снаряженные дипольными отражателями, которые создавали помехи.

Особый интерес для комиссии представляли приборы опознавания самолетов и кораблей «свой-чужой» — станции FuG-25 и FuG25A. Внимание Расплетина привлекло также то, как немцы решали проблему сопровождения наземных целей. Дело в том, что еще задолго до поездки в Берлин у него состоялась предварительная беседа с работниками Главного артиллерийского управления о возможности заказа на разработку и изготовления станции с такими же задачами. Предположение о подобной возможности было перспективным. Но резонно предполагая, что отражения от местных предметов скроют от операторов сами цели, Расплетин не сказал тогда ни «да», ни «нет». Он не мог и предположить, что обнаружит нечто похожее в Германии. Ведь там, как и в США, Англии, большинство конструкторов в то время были уверены: создать станцию обнаружения наземных целей пока не представляется возможным. Однако в материалах германской Особой комиссии по радиолокации Расплетин нашел сведения о первых успешных попытках создания аппаратуры для наблюдения передвижения танков на поле боя и полета артиллерийских снарядов. Работала эта аппаратура на длине волны 3 см и даже 9 мм.

В сентябре 1945 года в Берлин по поручению Г. Маленкова приехал А. Берг, чтобы ознакомиться с ходом работ комиссии А. Шокина по изучению немецкой трофейной техники. Увиденные материалы впечатлили А. Берга многоплановостью и аналитичностью. Особенно ему понравилось предложение Шокина об организации лабораторно-конструкторского бюро с опытным производством и предложение А. Расплетина о создании при Совете по радиолокации информационного центра (Бюро новой техники) для ознакомления советских разработчиков с достижениями немецкой радиопромышленности, а также с действующими образцами измерительной техники.

С большим интересом А. Берг познакомился с материалами А. Расплетина о структуре организации работы радиотехнических и конструкторских подразделений фирмы Telefunken, с ее станочным и инженерным оборудованием, парком радиоизмерительных приборов, аппаратурой связи и проанализировал целесообразность их использования в оснащении

ВНИИ-108. Эти вопросы были оперативно согласованы с Маленковым. И очень скоро из Москвы с соответствующими бумагами-разрешениями к Шокину прибыла бригада специалистов для отправки оборудования фирмы Telefunken во ВНИИ-108.

С целью унификации сбора, обработки и издания материалов комиссии Берг, будучи в Берлине, утвердил «Инструкцию по составлению плана изданий материалов немецкой документации по локационной технике» и «Инструкцию по учету материалов технической документации образцов немецкой РЛТ». Согласно этим документам вся документация по радиолокационной и телевизионной технике сосредотачивалась во ВНИИ-108, где обрабатывалась. На каждый материал составлялась карточка учета и производился отбор документов, подлежащих публикации. Официально к обработке трофейной документации в институте приступили 16 сентября 1945 года.

Приказом по наркомату № К-492с от 3 октября 1945 года «Относительно изданий материалов немецкой документации по радиолокационной технике» был утвержден следующий порядок издания материалов комиссии: при тираже 500–1000 экземпляров оно производилось через издательства, подведомственные наркомату. Особо ценные материалы могли быть опубликованы через Особый комитет при СКК СССР в серии брошюр под названием «Обзор трофейной техники» с грифом «Для служебного пользования». В отдельных случаях, когда было необходимо опубликовать материалы, отличающиеся принципиальной новизной предложений и разработок, имеющих важное значение и изданных в Германии тиражом в несколько экземпляров с грифом «Секретно», нашим изданиям также присваивался гриф «Секретно».

В обработке материалов участвовали 55 человек — специалисты из многих учреждений и предприятий: НИИ-180, НИИ-20, НИИ-10, НИИ ВВС, НИИ-160, ФИАН, Артиллерийской академии, Ленинградской военно-воздушной академии, Военно-воздушной академии им. Жуковского, НИИС, Главного штаба ПВО и др., а также 13 технических работников НИИ-108.

В мае 1946 года комиссия Шокина закончила свою работу в Германии. По указанию Г. Маленкова 17 мая 1946 года за большую и успешную работу по изучению, освоению и вывозу трофейной радиолокационной техники Шокину и членам комиссии объявлена благодарность, они были премированы, а также приказом министра связи награждены знаком «Почетный радист».

Но на этом работа комиссии по радиолокации не закончилась. В 1947 году тиражом 15000 экземпляров вышла книга «Теория и техника радиолокации» — первое открытое издание по вопросам радиолокации для инженеров. Редактор выпуска А. Берг писал во вступительном слове: «Из приводимых переводов официальных немецких документов читатель может познакомиться со структурой Особой комиссии по радиолокации Германии, характером ее работы и вопросам, разрешениями которых она занималась».

Задача, поставленная германским руководством Особой комиссии — в течение года разработать и вооружить немецкую армию и флот новейшей радиолокационной аппаратурой сантиметрового диапазона — практически решена не была. Однако за этот период научно-исследовательские организации и промышленность Германии выполнили большую работу, например:

а) сделано большое количество лабораторных и полевых исследований принципиального характера в различных областях радиолокационной техники;

б) напечатано много научных работ, отчетов, проектов, инженерно-технических справочников;

в) изготовлено значительное количество специальной измерительной и вспомогательной аппаратуры, необходимой при разработке, изготовлении и испытаниях радиолокационных станций сантиметрового диапазона.

Изучение этих работ может принести пользу нашим специалистам и промышленности».

Как показали последующие события, эти документы действительно явились неплохим подспорьем в работе наших разработчиков и инженеров, но были далеко не определяющими в создании ими отечественной радиолокационной техники. Российские ученые, как всегда, шли своим путем, творчески перерабатывая и разумно используя опыт недавнего врага. Спустя время они опередят в создании зенитного ракетного вооружения и недавнего союзника во Второй мировой войне — США.

Евгений СУХАРЕВ,
Олег ФАЛИЧЕВ

На снимках:

- А.И. Берг и А.И. Шокин (в центре) с техническим персоналом комиссии по изучению немецкой трофейной техники
- Майор А.А. Расплетин после возвращения из Чехословакии. 1945 год

